Огорченная, Сьюзен поспешила в свою комнату, хлопнув за собой дверью, и, уткнувшись в подушку, горько зарыдала. Она не знала, что было хуже: то, как она развалилась перед незнакомцем, или его реакция на ее срыв. Время тянулось бесконечно, хотя, казалось, прошло всего несколько минут, когда осторожный стук в дверь вырвал ее из раздумий. Тишина, повиснувшая после стука, была такой густой, что Сьюзен уже приготовилась к новой волне слез, но в этот момент за дверью раздался голос: — Мне… мне нужно отдохнуть пару часов. Прошу, не покидай особняк в это время. — Хорошо, — прошептала Сьюзен, снова расплакавшись. Он даже не дождался ее ответа. Два часа спустя Сьюзен нервно переминалась с ноги на ногу, в голове ее кружились неубедительные извинения. Она то и дело поглядывала на часы над камином в семейной комнате. Два часа превратились в два с половиной, а минутная стрелка, словно насмехаясь над ее ожиданием, медленно ползла к двенадцати. Наконец, Сьюзен не выдержала и решила отправиться к тете, забыв о своем обещании. Она бросила в огонь щепотку Летучего пороха и улетела, даже не оставив записку.Едва Сьюзен вошла в комнату тети и открыла рот, чтобы поздороваться, как ее слова замерли на губах. За ее спиной протянулась рука, и ее грубо повернули. — Тебе же сказали ждать! — рявкнул Рейф, нависая над ней в полном боевом облачении. Сьюзен не могла разглядеть его лицо, но была почти уверена, что заметила вспышку изумрудного огня в месте, где должны были быть его глаза. — Я… я ждала почти три часа… — прошептала она, но даже ей самой это прозвучало жалко.— Ты не должна покидать поместье без сопровождения, ни при каких обстоятельствах, — напомнил он, зачитывая правила, которые он озвучил ей сегодня утром и заставил ее повторить дословно, чтобы убедиться, что она их запомнила. Сьюзен сердито отдернула руку, ее мягкие глаза заблестели злостью. — Я… я буду делать, что захочу, — огрызнулась она.— Нет… не будешь, — вмешалась ее тетя. Сьюзен побледнела, гнев ее улетучился, как дым, когда тетя своим суровым тоном поставила ее на место. Тетя Амелия приподнялась на подушках, глядя на племянницу. — Ты всегда и во всем будешь следовать указаниям Рейфа. Я правильно поняла, юная леди?Сьюзен рассеянно кивнула. Ее тетя была не из тех, кому можно перечить, и этот урок она усвоила давно. — Хорошо, — удовлетворенно произнесла Амелия Боунс. Несмотря на обстоятельства, у нее возникло любопытство. — Как ты так быстро меня нашел? — спросила она, обращаясь к Рейфу, который все еще стоял слишком близко, словно не желая отпускать ее ни на шаг.— Сигнализация по периметру зафиксировала ваш уход. После этого мне оставалось только проследить за вашей магической подписью, — холодно ответил он, снова перейдя в режим профессионального телохранителя.— Но как… На мне нет ни следящего устройства, ни амулета? Я проверяла, — недоверчиво спросила Сьюзен.— Не на тебе, а в тебе. Ты съела его сегодня утром, — пояснил Рейф. Сьюзен уставилась на Невыразимца, а ее тетя разразилась безудержным смехом. Затем она схватилась за ребра, давясь от смеха. — А теперь будь хорошей девочкой и съешь свои вкусные блинчики с черникой, — сказала тетя, все еще смеясь.Сьюзен закатила глаза и едко пробурчала: — Да, конечно… Я должна проглотить еще одно из ваших мерзких маленьких устройств слежения? Насколько, по-вашему, я доверчива? С этими словами она отодвинула тарелку и допила апельсиновый сок, чмокнув губами для пущего эффекта. Затем она налила себе еще сока из кувшина со льдом. Рэйф безразлично пожал плечами, поставил перед собой тарелку и с удовольствием принялся за еду, закатив глаза от удовольствия. — Что… из всего…? — возмутилась Сьюзен, в пятый раз за неделю лишенная вкусной еды. Этому нужно было положить конец. Дело было не только в том, что она похудела на семь фунтов из-за недостатка питания в сочетании с изнурительными "уроками" самозащиты, которые дважды в день проводил ее телохранитель. Эти уроки были для нее настоящей пыткой. Не было и того факта, что он с особым удовольствием доводил ее до изнеможения, а также его равнодушного отношения к ней по сравнению с тем, как галантно он обращался с ее тетей, заслужив ее абсолютное доверие и уважение министра. Тетя просто обожала этого человека. Она привязалась к нему так, как Сьюзен никогда раньше не видела, чтобы ее тетя так легко относилась к кому-либо. И дело было даже не в том, что его изнурительные занятия приносили

свои плоды. Ее работа с палочкой стала настолько заметной, что профессор Флитвик попросил ее передать привет своему "наставнику". Нет, что действительно доводило Сьюзен до смятения, так это бесконечный изобретательный способ, которым ее "телохранитель/инструктор по учениям/любимец тети/репетитор/все и вся, что он наметил для освоения..." выводил ее из себя с легкостью, которая совершенно выводила из себя. Сьюзен с отвращением наблюдала за тем, как он вытирает последние капли кленового сиропа с последнего кусочка блинчика, а затем благодарно вздохнул. — Ублюдок, — прошипела она, глядя на его довольное и самодовольное выражение лица. Да, она могла видеть его лицо. Не то чтобы она была ближе к тому, чтобы узнать его личность. Она потратила большую часть двух дней, просматривая школьные записи, пытаясь сопоставить его лицо с именем. В тот самый день, когда она собиралась встретиться с ним лицом к лицу, он появился с новыми чертами. Она сразу поняла, что это он, только потому, что на нем было лицо покойного Гарри Поттера. Это не только разозлило ее, но и заставило провести большую часть дня, безутешно рыдая в своей комнате. ...Флэшбэк... — Это было жестоко, — разочарованно проговорил министр Боунс. — Я не знал, когда брал полиджой, что это один из тех оригиналов, которые я сохранил. Должно быть, оно попало в мои запасы фальшивых личностей. Честно говоря, я не собирался… — Он опустился на землю и с сожалением посмотрел в ту сторону, куда в слезах убежала Сьюзен.

http://tl.rulate.ru/book/104997/3696109